Цзян Ли вышла из оцепенения и сказала с улыбкой:

- Хотя моего старого друга больше нет в этом мире, я всё ещё здесь.

Хотя Сюэ Фан Фэй больше не было здесь, но Цзян Ли всё ещё была. Сюэ Фан Фэй не могла выкупить этот нефрит, но Цзян Ли смогла вернуть его обратно.

Детское имя Сюэ Фан Фэй было А Ли, имя Цзян Ли также было одним символом "Ли" (1). Возможно, это была таинственная судьба, позволившая ей занять место этой жалкой леди, чтобы ещё раз вернуться в Яньцзин.

Цзян Ли, Цзян Ли (2). Значение этого имени не было хорошим. Но, в конце концов, бывшая Сюэ Фан Фэй (3) также не имела благополучия в своей жизни. Понятно, что в конце концов судьба была в наших собственных руках.

Тун'Эр моргнула, увидев улыбку Цзян Ли, и смогла расслабиться. Она, кажется, что-то вспомнила и сказала:

- Две служанки из тёплого и утончённого двора обычно не заботятся о своей работе. Сегодня также пришли несколько подметающих слуг с внешнего двора, но они тоже расслабились. Юная леди не должна была позволить им продолжать в том же духе, Цзи-ши не заботилась об этом, но хозяин не может быть вовлечён в дела заднего двора. Старая госпожа может позаботиться об этом, верно?!

- Старая госпожа мне совсем не близка. Если я расскажу ей об этом, она сможет позаботиться об этом на некоторое время, но старая госпожа не будет утруждать себя этим в течение всей своей жизни. Мне лучше самой позаботиться об этом деле, - Цзян Ли покачала головой.

Старая госпожа Цзян была могущественной и способной. Быть спокойным и послушным - это ещё не значит заслужить её благосклонность. Кроме того, Цзян Ли ранее сделала сердце Старой госпожи Цзян холодным. Если бы она действительно осмелилась поднять своё недовольство, то неизвестно, к кому бы старая госпожа больше склонилась.

- А что юная леди собирается делать? - услышав это, Тун'эр сразу же захотела узнать. С тех пор как Цзян Ли использовала обезьян на горе Цинчэн, чтобы спланировать её возвращение в столицу, Тун'эр была абсолютно уверена в Цзян Ли.

- В эти несколько дней, тебе просто нужно как можно больше бормотать себе под нос перед Юнь Шуань о том, сколько преимуществ я дала Сян Цяо, - сказала Цзян Ли. - Больше половины драгоценностей из маленькой коробки, которую прислала Цзи-ши, было отдано ей.

- Юная леди хочет вбить клин между ними? - Тун'эр была достаточно умна и тут же спросила.

- С самого начала их обеих нельзя было считать близкими, невозможно вбить клин между ними, - Цзян Ли рассмеялась. - Это можно рассматривать как просто небольшое испытание, данное им, вот и всё.

Просто испытание, если его выиграют, тогда, естественно, они смогут жить вместе в гармонии. Если проиграют, то вся игра будет проиграна.

* * *

В тёплом и изящном внутреннем дворике Сян Цяо стояла посреди комнаты. Сидя лицом к столу, Цзян Юяо практиковалась в написании иероглифов, но выражение её лица было явно рассеянным.

Цзи Шужань спросила:

- Рубиновый головной убор?

- Да, рубиновый головной убор из Цзи Сян Лоу, четыреста серебряных таэлей. Эта служанка видела лично, - сказала Сян Цяо.

- А как можно рассматривать головное украшение, которое стоит четыреста серебряных таэлей, в качестве достойного подарка? - Цзян Юяо чувствовала охватившее её презрение.

- Хотя это нельзя рассматривать как нечто большее, это также не заставит её потерять лицо, - пробормотала Цзи Шужань. - Вероятно, это было бы похоже на то, что послали бы твои два старших кузена из второй ветви, - согласно здравому смыслу, девчонка не совершила ошибки, выбирая его.

Услышав то, что было сказано, Сян Цяо подумала про себя, что Цзи Шужань явно хотела поднять шум во время церемонии вручения головного убора Цзян Юяо.

- Мама, тогда что же может заставить её хорошо провести время? - Цзян Юяо отложила кисточку и торопливо посмотрела на Цзи Шужань.

- В эти дни она только что вернулась в столицу, Лю Юань Фэн заботится о ней, твой отец также чувствует себя виноватым перед ней. Однако, если хочешь, чтобы люди ненавидели её, это также очень просто, - сказала Цзи Шужань.

- А как это сделать? - глаза Цзяна Юяо заблестели.

- Не забывай, у неё всё ещё есть репутация злодейки, причинившей вред матери и убившей брата. Как это можно так легко стереть? Теперь это было слишком долго, люди забыли об этом.

Но в случае, если людям напомнят, у неё не будет никакого выхода, – Цзи Шужань добродетельно улыбнулась. – Самая ненавистная вещь, которую дворяне Яньцина не могут вынести, это прикосновение к грязи.

Сердце Сян Цяо подпрыгнуло, и она уставилась на Цзи Шужань, которая тоже смотрел на неё.

1. Lì (立) – в "Цзян Ли" означает грушу; Lî (立) в "А Ли" означает енота.

2. Первый – это 立 Цзян Ли, её имя; второй – 立 Цян Ли, это означает приглашающее разделение, его можно рассматривать как неблагоприятное слово (у китайцев есть похожие звучащие слова, чьи символы написаны по-разному)

3. Fang Fei (芳菲): ароматный, роскошный рост (процветание).

<http://tl.rulate.ru/book/25475/870082>